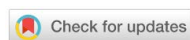

© 2023. Касаткина Т. Ю.

Межъязыковое исследование ассоциативного значения слова жизнь

оригинальная статья

Межъязыковое исследование ассоциативного значения слова *жизнь*: на материале удмуртского, татарского и башкирского языков

Касаткина Татьяна Юрьевна

Удмуртский государственный университет, Россия, Ижевск

<https://orcid.org/0009-0000-3953-1624>

tatkas512@yandex.ru

Поступила в редакцию 27.03.2023. Принята после рецензирования 26.06.2023. Принята в печать 26.06.2023.

Аннотация: Рассмотрен ассоциативно-полевой подход к исследованию значения слова с позиций психолингвистической парадигмы на материале удмуртского, башкирского и татарского языков. Основным языковым материалом послужили результаты свободных ассоциативных экспериментов. Актуальность работы определяется подходом, связанным с проблемами репрезентации знаний в языковом сознании носителей языка и изучением специфики этнических стереотипов. Сопоставительное психолингвистическое исследование семантики слова с носителями указанных языков проводится впервые. Цель – выявить особенности семантической структуры ассоциативных полей коррелятов лексемы *жизнь* в сопоставляемых языках: *улон* (удмуртский язык), *әүмер* (башкирский язык) и *гомер* (татарский язык). Количественные и качественные параметры позволили выявить универсальные и отличительные компоненты в содержании их ассоциативных структур. Количественные показатели свидетельствуют о том, что реакции носителей башкирского и татарского языков, входящие в ядро ассоциативного поля, обладают высоким уровнем стереотипности ответов. Реакции парадигматического типа преобладают над реакциями синтагматического типа во всех рассматриваемых ассоциативных полях. Качественная интерпретация когнитивных стратегий идентификации значения слова выявила их универсальность для удмуртов, башкир и татар. Идентификационный процесс проходил главным образом с опорой на конкретный ментальный образ предмета или объекта, а также на эмоционально-окрашенные и оценочные признаки в составе семантемы. Башкиры и татары на предложенный им стимул дали многословные, поясняющие реакции в отличие от носителей удмуртского языка.

Ключевые слова: удмуртский язык, башкирский язык, татарский язык, значение слова, количественный анализ, качественный анализ, носитель языка, семантическое поле, ассоциативное поле, ассоциативный эксперимент, ментальный лексикон, языковое сознание, вербальные ассоциации, реакция, стимул

Цитирование: Касаткина Т. Ю. Межъязыковое исследование ассоциативного значения слова *жизнь*: на материале удмуртского, татарского и башкирского языков. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4. С. 509–521. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-509-521>

full article

Associative Meaning of the Word *Life* in the Udmurt, Tatar, and Bashkir Languages: An Interlanguage Comparative Study

Tatiana Yu. Kasatkina

Udmurt State University, Russia, Izhevsk

<https://orcid.org/0009-0000-3953-1624>

tatkas512@yandex.ru

Received 27 Mar 2023. Accepted after peer review 26 Jun 2023. Accepted for publication 26 Jun 2023.

Abstract: The research featured experimental material obtained from Udmurt, Bashkir, and Tatar respondents as part of a psycholinguistic approach to the study of lexical meaning by its associative field. This approach is connected with the knowledge representation in the linguistic consciousness of native speakers and the specifics of ethnic stereotypes. The study owes its scientific novelty to the fact that it is a first of its kind comparative psycholinguistic study of the word semantics that involves the speakers of Udmurt, Bashkir, and Tatar. The study identified the semantic content and structure

of the associative fields of the lexeme *life* in the abovementioned languages. It relied on the associative reactions received from the native speakers of Udmurt, Bashkir, and Tatar. The results of the psycholinguistic associative experiments served as the basic linguistic material for further cross-cultural research. The associative fields included the correlates of the lexeme *life* in the three languages: *ulon* (Udmurt), *gumer* (Bashkir), and *gomer* (Tatar). The quantitative and qualitative parameters allowed the author to identify universal and distinctive components in the content of the associative structures. The responses of Bashkir and Tatar speakers were mostly stereotypical in the core of the associative field. Paradigmatic reactions prevailed over syntagmatic ones in all associative fields. The qualitative interpretation of cognitive strategies appeared to be universal for the Udmurts, Bashkirs, and Tatars. The identification process was based on a specific mental image of a subject or object, as well as on emotionally-colored and evaluative signs as part of a semanteme. Unlike the Udmurt speakers, the Bashkirs and Tatars gave lengthy and explanatory reactions to the stimulus. The results can be used in teaching these national languages or as an effective tool for the formation of a multilingual personality through the study of associative lexical fields. In linguistic theories of semantics, an associative field can be used as a structured model for analyzing semantic representations of a word. The obtained results contribute to solving a certain range of theoretical issues related to the problem of mental vocabulary and human speech activity.

Keywords: Udmurt language, Bashkir language, Tatar language, word semantics, quantitative analysis, qualitative analysis, native speaker, semantic field, associative field, association experiment, mental lexicon, linguistic consciousness, verbal associations, reaction, stimulus

Citation: Kasatkina T. Yu. Associative Meaning of the Word *Life* in the Udmurt, Tatar, and Bashkir Languages: An Interlanguage Comparative Study. *SibScript*, 2023, 25(4): 509–521. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-509-521>

Введение

В последнее время наблюдается значительный рост интереса к сопоставительным исследованиям, вызванный, по мнению М. А. Стерниной и И. А. Стернина, «потребностью выявления универсальных черт языкового материала, стремлением описать национальную картину мира носителей разных языков, интересом к изучению национальной специфики семантики и изучением национальной специфики языкового мышления, необходимостью совершенствования двуязычных словарей, где указываются национально-специфические черты семантики переводных соответствий и др.» [Стернина, Стернин 2021: 6–7]. На сегодняшний день исследования по языковым контактам представителей различных культур находятся в центре научных интересов многих лингвистов, психолингвистов и этнолингвистов. Особый интерес представляет анализ содержания знаний, стоящих за словом, и национальных ценностей в обыденном сознании носителей разных культур, длительное время проживающих на одной территории в постоянном контакте.

В современной психолингвистической парадигме отсутствуют компаративные исследования, выполненные на материале удмуртского, башкирского и татарского языков. Важность и актуальность проведения сопоставительных исследований с носителями указанных языков продиктована возможностью определения универсальных и национально-маркированных признаков в содержании семантики национальных языковых единиц. В данной статье представлены некоторые

способы анализа структуры и содержания ассоциативного поля (АП) эквивалентов лексической единицы *жизнь* в исследуемых языках, выявлены стратегии и опоры, используемые испытуемыми при идентификации знакомого слова.

Целью исследования является сравнительный анализ АП удмуртской лексики *ulon*, башкирской *gumer* и татарской *gomer* для выявления общих и отличительных компонентов в ассоциативной структуре и содержании семантики. Новизна работы заключается в том, что межъязыкового сопоставительного исследования ассоциативного значения слова *жизнь* на материале вышеназванных языков ранее не проводилось. Данные языки относятся к урало-алтайской языковой группе, которая включает в себя финно-угорские языки, куда входит удмуртский язык и тюркские, в составе которых присутствуют татарский и башкирский. Исследуемые нами языки являются агглютинативными – имеющими строй, при котором доминирующим типом словообразования является агглютинация («приклеивание» различных формантов (суффиксов, префиксов, аффиксов), каждый из которых имеет только одно значение). Объект исследования – ассоциативные реакции, полученные от носителей удмуртского, башкирского и татарского языков. Предмет – содержание структуры АП лексики *жизнь* в рассматриваемых языках.

Методическим вопросам проведения межъязыкового / межкультурного сопоставительного анализа посвящены работы известных отечественных

психолингвистов [Залевская 1998; Итигелова 2007; Некрасова 2004; Рогожникова 2000; Стернина, Стернин 2021].

Для нас большой интерес представляют исследования по развитию семантики слова у носителей башкирского и татарского языков [Габдуллина 2021; Габдуллина, Поснова 2021; Газизова 2005а; 2005b; Давлетбердина 2009; Рогожникова, Габдуллина 2011; Салихова 2002]. Особое внимание ученые уделяли вопросам моделирования ассоциативного поведения индивидов, владеющих башкирским и татарским языками, в ракурсе их национально-культурных особенностей. В вышеприведенных работах представлены экспериментальные материалы по исследованию психологической структуры значения слова, выявлению путей и способов идентификации значения слова и механизмов его функционирования в индивидуальном сознании. Прикладной аспект исследований на башкирском и татарском языках послужил триггером к исследованию семантики удмуртского слова и проведению интегративных сопоставительных исследований.

Результаты данного исследования могут найти применение в образовательной среде при обучении национальным языкам. АП слова может быть использовано при формировании у обучающихся знаний о семантических связях единиц языка, синонимии, антонимии и полисемии. В перспективе данные, полученные на большом массиве стимульного материала с включением значительного числа респондентов, будут способствовать решению проблем по сохранению и улучшению экологии коммуникации в мультилингвальной среде.

Любая языковая единица по своей природе является двусторонней, т. е. обладает материальной формой и смысловым содержанием – значением. Психолингвистические методы успешно справляются с задачей изучения того, что кроется за внешней оболочкой слова. Решение этой задачи становится возможным при проведении ассоциативного эксперимента, в результате которого на слово-стимул экспериментатор получает множество реакций, составляющих АП (ассоциативное окружение) слова. Несмотря на определенные недостатки, описанные в работе А. Д. Палкина [Палкин 2022], данный метод исследования обладает несомненными преимуществами по сравнению с другими интроспективными методами изучения семантики слова. Он предоставляет возможность моделировать семантические поля и способы распознавания лексической единицы. Вербальная ассоциация – это закрепившаяся в сознании человека психологическая связь между двумя словами, своеобразный отклик одного слова на другое. В отличие от чисто лингвистического подхода, «психолингвистическое описание семантики слова позволяет приблизить его

к психологической реальности, описать психологически реальное значение языковой единицы в единстве ее ядра и обширной периферии – последняя не выделяема без использования психолингвистических методов» [Стернин, Рудакова 2021: 141]. Важнейшие теоретико-методологические проблемы, связанные с использованием данных, полученных в свободном ассоциативном эксперименте, описаны в монографии сотрудников лаборатории психолингвистики Московского государственного лингвистического университета [Пищальникова и др. 2019].

АП слова многими исследователями рассматривается как эффективный инструмент для изучения семантической структуры памяти индивида, его ментального лексикона и коммуникативной способности. Каждая единица ментального лексикона человека одновременно входит в несколько разных полей [Касаткина 2020: 590]. АП наглядно демонстрирует отношения и связи между словами, складывающиеся у человека в процессе его психического и интеллектуального развития. Таким образом, исследование содержания АП слова может послужить важным инструментарием для изучения такого сложного ментального образования, как концепт. Всесторонний анализ ассоциативно-вербальных связей *стимул – реакция* позволяет выявить характеристики концепта – оценочное отношение к нему национального сознания.

Экспериментальным путем доказано, что АП не статичны. Лонгитюдные исследования подтверждают, что АП слова – это динамичное образование со сложной иерархической структурой, сохранившей результаты восприятия, понимания, усвоения слова индивидом в процессе его познавательной деятельности, которые ярко проявляются в способах идентификации стимула в условиях ассоциативного эксперимента.

В АП слова объединены на основе определенной семантической или смысловой близости. При анализе АП в составе семантемы выявляются вариативные семемы, устанавливается сила семантической связи между ними. АП слов используются в языкознании для решения таких важных проблем, как языковая способность человека, развитие и функционирование семантики слова в индивидуальном сознании, формирование ментального лексикона человека, моделирование семантических полей и др. [Залевская 2014; Овчинникова 2018; Попова, Стернин 2015; Потанина и др. 2016; Уфимцева, Балясникова 2021].

Работы по исследованию семантики слова с использованием ассоциативного эксперимента подтвердили, что ассоциативная структура значения многообразнее значения слова, зафиксированного в толковых словарях с минимальным набором лексико-семантических вариантов.

Она содержит образные, эмоционально-оценочные характеристики, а также некоторые стилистические и семантические нюансы [Горошко 2001; Залевская 2003; 2004]. По мнению Ю. А. Борисовой, «ассоциативное поле может быть представлено как функционально обусловленная многомерная психолингвистическая модель, которая содержит вербальные ассоциативные связи, выявленные в процессе АЭ [ассоциативного эксперимента]» [Борисова 2019: 269].

Ассоциативный эксперимент предоставляет ученым большие возможности для этнолингвистических сопоставительных исследований с целью определения межъязыковых сходств и различий в содержании семантики слова у представителей разных национальностей. В задачи такого рода исследований входит изучение индивидуального и коллективного языкового сознания, что становится возможным только при наличии репрезентативной выборки и достаточного объема экспериментального материала. Такие исследования приобретают особую актуальность в условиях многоязычного / многокультурного социума.

Методы и материалы

В качестве основного метода использован ассоциативный эксперимент, признанный одним из эффективных способов описания языкового сознания представителей разных культур, их стереотипов, мотивов и оценок. АП лексемы отражает актуальное коллективное языковое сознание этнической группы, описывает то, что средний носитель языка понимает под знакомой вербальной единицей. АП в сравнительных исследованиях используется как модель, предоставляющая опосредованный доступ к языковому сознанию носителей исследуемых национальных культур. Ассоциативный эксперимент предлагает исследователю богатый материал и возможности для изучения как универсальных тенденций в ассоциативном поведении людей, так и специфических, отражающих язык и культуру определенной этнической группы. В условиях многоязыкового социума проведение исследований с использованием ассоциативного эксперимента приобретает особую значимость.

Материалом для сопоставительных исследований могут служить ассоциативные словари, в основу которых легли результаты масштабных экспериментов с носителями разных языков. Данные этих словарей дают возможность лингвистам изучать системность образа мира носителей разных культур, проводить межъязыковые исследовательские работы с разными целями и задачами. Для сопоставления структуры и содержания АП

мы воспользовались ассоциативным словарем башкирского и татарского языков¹. В нем представлены результаты многолетних массовых психолингвистических исследований, проведенных уфимскими психолингвистами для определения национальной специфики функционирования семантики слова в индивидуальном и групповом сознании и выявления стандартного для общества набора слов-реакций на слово-стимул.

Как следует из предисловия к словарю, «среди респондентов, принявших участие в ассоциативном эксперименте на территории Республики Башкортостан, были студенты 1–3 курсов факультета башкирской и татарской филологии Башкирского государственного университета, студенты 1–2 курсов факультетов информатики и робототехники, защиты в чрезвычайных ситуациях Уфимского государственного авиационного технического университета, студенты уфимского медресе им. Марьям Султановой, студенты национальных групп Уфимского государственного института искусств, а также молодые актеры Уфимского государственного татарского театра "Нур", а также жители сельских районов»². Общее число реакций на любое слово-стимул в словаре – 100. Ассоциативные статьи, полученные на слова *гомер* (тат.) и *гүмер* (башк.), заимствованы нами из этого словаря.

Гомер: озын (длинная) 28; тормыш (жизнь / быт); яшәү (жить) 7; итү (проживать) 3; вакыт (время); кыска (короткая); тормыш юлы (жизненный путь); юлы (путь); яшәеш (бытие); юл (путь) 2; авыр (тяжелая); ак болыт (белое облако); аккан су (текущая вода); бирелгән вакыт (отведенное время); буге (всю жизнь); бәхетле (счастливая); бөтен эйбер дә бетә (всё проходит); гомер тиз үтә (жизнь быстро проходит); гомерләр уза (жизнь проходит); еллар агышы (текут года); ике килми (два раза не даётся); кеше (человек); кеше гомере (жизнь человека); кояш чыга бата (солнце встаёт, садится); кунак (гость); кыска һәм озын була (бывает длинной и короткой); машина; мизгел (мгновение); мәгънәгә үтүе (провести со смыслом); озын гомер (длинная жизнь); озак (долго); озак яшәү (долго жить); матур итеп яшәү (жить красиво); тиз үткән нәрсә (быстро проходящая вещь); тиз үткән кебек (как будто быстро проходит); тукталышсыз юл (путь без остановок); шаулап торган дингез (бурлящее море); юллары (пути); язмыш (судьба); яраткан кешең (любимый человек); яшь (молодой, год, возраст); яшәү озынлыгы (продолжительность жизни); яшәү дәвере (период жизни); яшәсе һәм яшәлгән юл (прожитый и предстоящий прожить путь); үземнең (моя); үлгәнче яшәү (жить, пока не умрешь); үтте (прошла); үтә (проходит); үтә дә китә (пролетает);

¹ Ассоциативный словарь башкирского и татарского языков, гл. ред. Т. М. Рогожникова. М.: ФЛИНТА; НАУКА, 2016. 364 с.

² Там же.

үткән һәм киләсе (прошлое и будущее); үткән тормыш (прожитая жизнь); үткән вакыт (прошлое время) 1. 100 + 54 + 1 + 41.

Гүмер: озон (длинная) 26; тормош (жизнь / быт) 6; бәхетле (счастливая); бәхет (счастье); дөнъя (мир); озон юл (длинная дорога) 3; бер генә (только раз); вакыт (время); йәшлек (молодость); кыска (короткая); мөхәббәт (любовь); үлем (смерть) 2; аз (мало); аккан һыу (текущая вода); аңлашылмаган нәмә (непонятная вещь); бала сак (детство); бергенә бирелә (дается один раз); бөтмәс (нескончаемая); бәхетле гүмер (счастливая жизнь); еп (нить); имтихан (экзамен); йылга (река); йәшәлгән йылдар (прожитые годы); йәш (возраст); йәшәү (жить); йәшәү вакыты (время жизни); йәшәү дәүре (период жизни); 1 йәштән алып – үлгәнәгә тиклем (от одного года до смерти); кеше (человек); кеше был дөнъяла берзе йәшәй (человек живет один раз на этой земле); кеше гүмере (жизнь человека); кешегә ер йөзөндә йәшәргә бирелгән вакыт (время, данное человеку для жизни); кеше йәшәү дәүре (период жизни человека); көрәш (борьба); матур (красивая); мизгел (мгновение); мәгәнәле (со смыслом); озак (долгая); озак йәшәү (жить долго); озон озак интегегү (долго-долго мучиться); олатай (дедушка); төрлө уйзар (разные мысли); тура һызык (прямая линия); тыугандан үлгәнсе үткән (проходит от рождения до смерти); ул һәр вакыт бар (она всегда есть); һағыш (грусть, тоска); һикәлтәле юл (ухабиастая дорога); һукмак (тропинка); һыу (вода); һәр кешегә бирелгән (дана каждому человеку); шишимә (родник, источник); юл (путь, дорога); юл озон (дорога (длинная)) 1; нулевая реакция 1. 100 + 55 + 1 + 41.

Ассоциативный эксперимент с носителями удмуртского языка был проведен в соответствии с общепринятыми в психолингвистике правилами и методикой. Перед проведением экспериментатор объяснил участникам цель и задачи эксперимента, условия и время выполнения задания. Суть эксперимента заключается в необходимости реагировать на предъявленные стимулы первым словом, которое приходит на ум испытуемому. Ответы письменно фиксируются в регистрационном листе с указанием возраста, пола и профессии участника.

В эксперименте с носителями удмуртского языка участвовало более 140 человек. Поскольку в ассоциативных статьях на башкирское и татарское слово жизнь представлено по 100 реакций, то для удобства проведения анализа по количественным показателям будем учитывать только 100 анкет удмуртов. Основную массу респондентов составили студенты Института удмуртской филологии, финно-угроведения и журналистики Удмуртского государственного университета, которые обучаются на родном для них языке. Частично к эксперименту были привлечены жители городов и сельской

местности Удмуртской Республики, средний возраст которых составил 34 года.

На стимул **улон** участники эксперимента дали следующие реакции:

Улон: умой (хорошая); кузь (длинная) 12; секыт (трудная); улон инты (место жительства) 8; корка (дом); кулон (смерть) 5; уж (работа); шудо (счастливая) 4; улыны-вылыны (жить-поживать); ужаны (работать) 3; аръёс (годы); мөз-мыт (скучная) 2; вакчи дыр (короткое время); вордскем инты (место рождения); узыр (богатая); трос аръёс (много лет); пинальёс (дети); дунне вылын улыны (жить на свете); узыр улыны (жить богато); валантэм (непонятная); улон сюрес (жизненный путь); студентъёслэн (студенческая); мынам улонэ (моя жизнь); лякыт углу (легкой не бывает); нюръяськон (борьба); улон сярсыс вераны (говорить про жизнь); сюрес (дорога / путь); шудон өвөл (не игра); яратон (любовь); егитъёс (молодежь); анай но атае (мама и папа); будущее; коньдон (деньги); семья; туалә улон (современная жизнь); планета; адыми (человек); проблема; мынам тазалыке (мое здоровье); улон дун (цена жизни); улон понна (ради жизни); улон корка (жилой дом); дышетскон (учеба); сюлмаськон (беспокойство) 1. 100 + 67 + 0 + 33 [Касаткина 2020].

Как и в любом ассоциативном словаре, реакции расположены по мере убывания их частоты. Ответы с частотой встречаемости 1 составляют периферию АП. В конце словарной статьи приводятся количественные показатели реакций, например, 100 + 67 + 0 + 33, где первая цифра указывает на общее число реакций на стимул; вторая – число разных реакций; третья – число отказов дать реакцию; четвертая – число единичных реакций. Внутри словарной статьи указаны данные по количеству респондентов и их ответы. Эти показатели позволяют легко выделить ядро АП и его периферию. В ядро входят стереотипные, многократно повторяющиеся ассоциаты. Единичные реакции можно с уверенностью отнести к ближней или дальней периферии АП.

Таким образом, в ходе ассоциативного эксперимента исследователь получает для каждого слова-стимула некоторый набор реакций, которые в совокупности образуют психолингвистическое значение слова. Внутри АП элементы, составляющие его, образуют семантические микрополя. АП, полученное в ходе массового анкетирования респондентов, может служить инструментом лингвистического и психолингвистического анализа внутренней структуры значения слова.

Для проведения межъязыкового исследования семантики слова жизнь и его коррелятов в удмуртском, башкирском и татарском языках получен весь необходимый материал для проведения анализа АП по количественным и качественным параметрам.

Результаты

Количественный анализ содержания ассоциативных полей

В психолингвистической литературе описывается разнообразие возможных подходов к количественному анализу АП. В большинстве работ по внутриязыковому и междиязыковому анализу состава АП учитываются: 1) уровень стереотипности реакций (три наиболее частые реакции); 2) среднее количество разных и единичных реакций на стимул; 3) соотношение синтагматических и парадигматических реакций (%) [Касаткина 2018: 39]. Рассмотрим каждый из них в отдельности.

1. Стереотипность проявляется в том, что многие реакции можно предсказать, они регулярны, возникают автоматически, произвольно на любой вербальный раздражитель. Г. А. Мартинович полагает, что все реакции с частотностями больше двух являются стандартными или стереотипными; реакции с частотностью 2 следует рассматривать как промежуточный участок АП. Автор высказывает мысль, что при увеличении числа респондентов частотность многих из них будет возрастать [Мартинович 1990]. Статистический анализ количественных данных, представленных в таблице 1, позволил нам выделить стереотипные реакции удмуртов, башкир и татар.

Башкиры и татары обладают более высоким уровнем стереотипности мышления, чем удмурты. Наиболее частым ответом оказались реакции *озон* (длинная) и *озын* (длинная) соответственно. Второй по частотности воспроизведения у татар и башкир оказалась также одинаковая реакция – *тормыш* (быт / жизнь) и *тормош* (быт / жизнь). Как видно из примеров, татарский и башкирский как родственные языки очень близки по написанию и произношению слов. В отличие от них, удмуртские респонденты на предъявленный стимул дали стереотипные ответы *умой* (хорошая) и *кузь* (длинная). Ассоциативная пара *жизнь* – *длинная* оказалась самой частой в трех исследуемых языках. В числе стереотипных реакций (5 %) у удмуртов присутствует антонимическая пара *улон* – *кулон* (жизнь – смерть). У 2 % башкир стимул *гүмер* вызвал ассоциацию *улем* (смерть). В АП татарской лексики *гомер* реакция *смерть* отсутствует.

Центр АП удмуртской лексики *улон* представлен следующим набором ассоциатов: *умой* (хорошая); *кузь* (длинная); *секыт* (трудная); *улон инты* (место жительства). Жизнь представляется в языковой картине мира удмуртов прежде всего длинной, трудной и связана с местом жительства. Ядро татарской лексики *гомер* составляют ассоциаты *озын* (длинная); *тормыш* (быт / жизнь); *яшәү* (жить). Как и в случае с удмуртами, жизнь для представителей татарской культуры представляется длинной и связана с бытом. Ядерную зону

Табл. 1. Реакции с наиболее высокими показателями стереотипности
Tab. 1. The most stereotyped responses

Экспериментальная группа	Стереотипные реакции на стимул <i>жизнь</i>	Показатель стереотипности
Удмурты	умой (хорошая)	12 %
	кузь (длинная)	12 %
	улон инты (место жительства)	8 %
	секыт (трудная)	8 %
Татары	озын (длинная)	28 %
	тормыш (быт / жизнь)	7 %
	яшәү (жить)	7 %
Башкиры	озон (длинная)	26 %
	тормош (быт / жизнь)	6 %
	бәхетле (счастливая)	6 %

АП башкирского слова *гүмер* занимают реакции *озон* (длинная); *тормош* (жизнь); *бәхетле* (счастливая); *бәхет* (счастье). Для башкир, как и для удмуртов и татар, жизнь – длительный жизненный процесс. Отличие от двух других групп заключается в том, что жизнь для них есть счастье.

2. В структуре АП исследуемых лексем отражены количественные показатели как разных, так и единичных реакций на стимул. На татарский стимул *гомер* было дано 54 % разных реакций; на башкирский стимул *гүмер* – 55 %; на удмуртский стимул *улон* – 67 %. Согласно данным Ассоциативного словаря носители татарского и башкирского языков дали одинаковое количество единичных ответов (по 41 %). В эксперименте с носителями удмуртского языка единичные ответы составляют 33 %. Количественный анализ результатов ассоциативного эксперимента выявил, что показатели единичных и разных реакций внутри родственных языков (татарском и башкирском) в нашем исследовании оказались схожими.

Единичные реакции, составляющие периферию АП, также заслуживают внимания при проведении анализа. В полученных АП исследуемых слов выделим несколько сегментов, представленных единичными реакциями. В АП слова *гомер*: а) *субъект* – *кеше* (человек);

кунак (гость); *яраткан кешең* (любимый человек); б) **объект** – машина; юллары (пути); тукталышсыз юл (путь без остановок); *шаулап торган дингез* (бурлящее море); в) **действие** – *бөтен эйбер дә бетә* (всё проходит); *гомер тиз үтә* (жизнь быстро проходит); *гомерлар уза* (жизнь проходит); *мәгънәгә үтүе* (провести со смыслом); *үтә* (проходит); *үтә дә китә* (пролетает).

АП башкирского стимула **гүмер**: а) **субъект** – *кеше* (человек); *олатай* (дедушка); б) **объект** – *дөнъя* (мир); *мөхәббәт* (любовь); *йәшлек* (молодость); юл (путь, дорога); *имтихан* (экзамен); *көрәш* (борьба); в) **действие** – *кеше был дөнъяла берзе йәшәй* (человек живет один раз на этой земле); *озак йәшәү* (жить долго); *озон озақ интегегү* (долго-долго мучиться); *тыугандан үлгәнсе үткән* (проходит от рождения до смерти).

Носители удмуртского языка дали 33 % единичных реакций. Среди единичных реакций удмуртов выделяются следующие зоны: а) **субъект** – *пинальёс* (дети); *егитъёс* (молодёжь); *анай но атае* (мама и папа); *семья*; *адями* (человек); б) **объект** – *сюрес* (дорога / путь); *яратон* (любовь); *коньдон* (деньги); *дышетскон* (учеба); *вордскем инты* (место рождения); в) **действие** – *дунне вылын улыны* (жить на свете); *узыр улыны* (жить богато); *улон сярәсь вераны* (говорить про жизнь).

3. В языке существуют два основных типа внутрисистемных отношений – парадигматические и синтагматические. Парадигматические отношения между единицами языка могут быть представлены минимальными объединениями слов, например оппозициями, и максимальными – семантическими полями или лексико-семантическими группами. Синтагматические отношения – последовательность любых языковых элементов, образующих в речи более сложные единицы. Считается, что парадигматические и синтагматические связи, существующие между единицами языка, вместе способствуют наиболее полному раскрытию значения слова.

Синтагматические атрибутивные реакции:

- **улон** (удм.): *умой* (хорошая); *кузь* (длинная); *секыт* (трудная); *шудо* (счастливая); *мёзмыт* (скучная); *узыр* (богатая); *валантэм* (непонятная); *студентъёслэн* (студенческая); *туала улон* (современная жизнь); *чебер* (красивая);
- **гомер** (тат.): *озын* (длинная); *кыска* (короткая); *авыр* (тяжелая); *бәхетле* (счастливая); *озын гомер* (длинная жизнь);
- **гүмер** (башк.): *озон* (длинная); *бәхетле* (счастливая); *кыска* (короткая); *бөтмәс* (нескончаемая); *матур* (красивая); *озак* (долгая).

Кроме этого, в АП исследуемых слов присутствует множество предикативных синтагматических отношений между стимулом и реакцией:

- **гомер** (тат.): *гомер тиз үтә* (жизнь быстро проходит); *гомерлар уза* (жизнь проходит); *ике килми* (два раза не дается); *кыска һәм озын була* (бывает длинной и короткой); *мәгънәгә үтүе* (провести со смыслом); *тиз үткән кебек* (как будто быстро проходит); *үтте* (прошла); *үтә* (проходит); *үтә дә китә* (пролетает);
- **гүмер** (башк.): *бергенә бирелә* (дается один раз); *тыугандан үлгәнсе үткән* (проходит от рождения до смерти); *ул һәр вакыт бар* (она всегда есть); *һәр кешегә бирелгән* (дана каждому человеку);
- носители удмуртского языка в основном отреагировали на предъявленный стимул **улон** атрибутивными синтагматическими реакциями.

Таким образом, у носителей удмуртского языка зарегистрировано 44 % синтагматических реакций, у татар – 33 %, у башкир – 34 %. Самыми часто воспроизводимыми парами с данным типом связи для удмуртов стали пары **улон** – *умой* (хорошая) 12; *кузь* (длинная) 12. Для носителей татарского и башкирского языков – **гомер** – *озын* (длинная) 28; **гүмер** – *озон* (длинная) 26.

Количественные показатели по синтагматическим реакциям в трех исследуемых группах привели к выводу, что большинство респондентов в ходе эксперимента продуцировали реакции парадигматического типа. Примеры парадигматических ассоциаций пригодны для изучения синонимии и антонимии [Дударева 2017; Рудакова, Стернин 2015]. В качестве примера приведем такие татарские реакции на стимул **гомер**, как *тормыш* (жизнь / быт); *яшәеш* (бытие); *язмыш* (судьба). В башкирском АП присутствуют синонимические реакции – *тормош* (жизнь); *язмыш* (судьба). Антонимические реакции: **улон** – *кулон* (смерть); **гүмер** – *үлем* (смерть).

В содержании АП слова *жизнь* для носителей удмуртского, башкирского и татарского языков сосредоточены семантические признаки, связанные с состоянием бытия человека и его временным периодом:

- **улон** (удм.): *улыны-вылыны* (жить-поживать); *вакчи дыр* (короткое время); *трос аръёс* (много лет); *будущее*; *туала улон* (современная жизнь);
- **гомер** (тат.): *яшәү* (жить); *итү* (проживать); *вакыт* (время); *яшәеш* (бытие); *бирелгән вакыт* (отведенное время); *мизгел* (мгновение); *язмыш* (судьба); *яшәү озынлыгы* (продолжительность жизни); *яшәү дәвере* (период жизни); *яшәсе һәм яшәлгән юл* (прожитый и предстоящий прожить путь); *үлгәнче яшәү* (жить, пока не умрешь); *үтте* (прошла); *үтә* (проходит); *үтә дә китә* (пролетает); *үткән һәм киләсе* (прошлое и будущее); *үткән тормыш* (прожитая жизнь); *үткән вакыт* (прошлое время);
- **гүмер** (башк.): *тормош* (жизнь); *вакыт* (время); *йәшлек* (молодость); *аз* (мало); *бала сак* (детство); *бергенә бирелә* (дается один раз); *бөтмәс* (нескончаемая);

йэшэлгэн йылдар (прожитые годы); йэш (возраст); йэшәү (жить); йэшәү вакыты (время жизни); йэшәү дәүре (период жизни); йәштән алып – үлгәнгә тиклем (от одного года до смерти); кеше йэшәү дәүре (период жизни человека); мизгел (мгновение); озак йэшәү (жить долго); тыугандан үлгәнсе үткән (проходит от рождения до смерти).

Содержательная вариативность ответов внутри АП дает возможность их группировки по тематическим полям, учитывая смысловые отношения и связи между стимулом и реакцией:

А. Жизнь как сложный процесс:

- **улон** (удм.): *секыт* (трудная); *лякыт* углу (легкой не бывает); *нюръяськон* (борьба); *шудон ѓвѓл* (не игра); *проблема*; *сюлмаськон* (беспокойство);
- **гомер** (тат.): *авыр* (тяжелая); *шаулап торган дингез* (бурлящее море);
- **гүмер** (башк.): *имтихан* (экзамен); *көрәш* (борьба); *һағыш* (грусть, тоска); *һикәлтәле юл* (ухабистая дорога).

В. Оценка жизни (положительная или отрицательная):

- **улон** (удм.): *шудо* (счастливая); *умой* (хорошая); *кузь* (длинная); *секыт* (трудная); *мѓзмыт* (скучная); *узыр* (богатая); *лякыт уг лу* (легкой не бывает); *туала улон* (современная жизнь); *чебер* (красивая); *студентъѓслэн* (студенческая);
- **гомер** (тат.): *озын* (длинная); *кыска* (короткая); *авыр* (тяжелая); *бәхетле* (счастливая); *кыска һәм озын була* (бывает длинной и короткой); *озын гомер* (длинная жизнь); *матур итеп яшәү* (жить красиво);
- **гүмер** (башк.): *озон* (длинная); *бәхетле* (счастливая); *кыска* (короткая); *бѓтмәс* (нескончаемая); *бәхетле гүмер* (счастливая жизнь); *матур* (красивая); *озак* (долгая).

С. Жизненные ценности:

- **улон** (удм.): *пинальѓс* (дети); *ярәтон* (любовь); *мынам тазалыке* (мое здоровье);
- **гүмер** (башк.): *бәхет* (счастье); *мөхәббәт* (любовь).

Таким образом, жизнь для носителей удмуртской, татарской и башкирской культур имеет универсальные оценочные характеристики. В АП слов присутствуют реакции, отражающие как положительное, так и отрицательное восприятие жизни.

Анализ структуры АП стимулов *гомер*, *гүмер* и *улон* позволил выделить общие ассоциации на стимул *жизнь* в языковом сознании татар, башкир и удмуртов. В таблице 2 приведен набор общих ассоциаций, совпадающих по двум или по всем трем исследуемым языкам.

В целом необходимо отметить, что степень семантического сходства АП исследуемых лексем велика. Понятие *жизнь* относится к общечеловеческим ценностям, является универсальным и значимым

для представителей всех культур. Наши экспериментальные данные указывают на схожесть его понимания у людей рассматриваемых нами этнических групп. Во всех трех группах в ассоциативном значении слова *жизнь* нашли отражение семы *способ существования, быт; длительность; качество; функционирование, деятельность*. Анализ содержания АП продемонстрировал, что ассоциации, данные носителями татарского, удмуртского и башкирского языков, отличаются в большей степени не по глубинным семантическим признакам, а по формальным. У татар и башкир реакции-словосочетания преобладают над реакциями-словами, даны более развернутые ответы, присутствуют реакции-сравнения.

Сопоставительный анализ АП также выявил, что в АП удмуртской лексики *улон* присутствуют ассоциации, которых нет в АП татар и башкир: *улон инты* (место жительства); *корка* (дом); *уж* (работа); *вордскем инты* (место рождения); *пинальѓс* (дети); *коньдон* (деньги); *семья; мынам тазалыке* (мое здоровье); *анай но атае* (мама и папа). Стоит признать, что перечисленные реакции нельзя отнести к национально-специфическим. В рассматриваемых АП национальная маркированность ассоциаций не нашла своего яркого выражения на уровне семантики. По своему содержанию АП татар и башкир наиболее семантически близки.

Табл. 2. Набор общих реакций в структуре ассоциативных полей слов *гомер*, *гүмер* и *улон*

Tab. 2. Common responses in the structure of *gomer*, *gumer*, and *ulon* associative fields

Жизнь (рус.)	Гомер (тат.)	Ғүмер (башк.)	Улон (удм.)
Длинная	озын	озон	кузь
Счастливая	бәхетле	бәхетле	шудо
Трудная / тяжелая	авыр	–	секыт
Короткая	кыска	кыска	вакчи дыр
Непонятная / непонятная вещь	–	аңлашыл-маған нәмә	валантәм
Человек	кеше	кеше	адями
Дорога / путь	юлы / юл	юл	сюрес
Время	вакыт	вакыт	–
Любовь	–	мөхәббәт	ярәтон
Смерть	–	үлем	кулон
Борьба	–	көрәш	нюръяськон
Жить / поживать	яшәү	йәшәү	улыны-вылыны

Способы идентификации значения слова

Под идентификацией слова в психолингвистике понимается способность и готовность человека оперировать продуктами предшествующего когнитивного опыта при встрече со словом и его значением. Слово выступает в качестве средства, осуществляющего доступ к семантическим структурам памяти языковой личности. Идентификация слова включает «полный набор процессов, продуктом которых является субъективное переживание знания (понимания) того, о чем идет речь, с учетом эмоционально-оценочных нюансов, при взаимодействии осознаваемого и неосознаваемого, вербализуемого и не поддающегося вербализации» [Залевская 1998: 12].

Для распознавания и точной идентификации значения слова человек использует индивидуальные опорные элементы и стратегии. Ассоциативная связь **стимул → реакция**, как правило, устанавливается с опорой на поверхностные формальные признаки слова (фонетические, словообразовательные, автоматические, совпадающие по некоторым элементам и т. д.) или с опорой на глубинные семантические связи, когда от испытуемого потребуются определенная интеллектуальная активность для извлечения необходимой информации из памяти.

Анализ содержания АП исследуемых лексем позволил нам прийти к следующим выводам:

1. При идентификации слова-стимула удмурты, татары и башкиры в основном опирались на **конкретный ментальный образ предмета или объекта**, например:

- **улон** (удм.): корка (дом); *вордскем инты* (место рождения); *анай но атае* (мама и папа); *коньдон* (деньги); *семья*; *пинальёс* (дети);
- **гомер** (тат.): *кеше* (человек); *кунак* (гость); *машина*; *яраткан кешең* (любимый человек);
- **гүмер** (башк.): *кеше* (человек); *олатай* (дедушка).

2. Некоторые респонденты при восприятии и идентификации стимула проявили способность «двигаться в рамках более отдаленных семантических и смысловых расстояний» [Холодная 2002: 72] и отреагировали на стимул **абстрактными реакциями**: **улон** (удм.): *кулон* (смерть); *яратон* (любовь); *будущее*; *сюлмаськон* (беспокойство); **гомер** (тат.): *вакыт* (время); *яшәеш* (бытие); *юл* (путь); *мизгел* (мгновение); *язмыш* (судьба); **гүмер** (башк.): *бәхет* (счастье); *дөнъя* (мир); *вакыт* (время); *йәшлек* (молодость); *мөхәббәт* (любовь); *үлем* (смерть); *язмыш* (судьба); *бәхетле гүмер* (счастливая жизнь); *йәш* (возраст); *кәрәш* (борьба); *мизгел* (мгновение); *һагыш* (грусть, тоска).

3. С структуре АП слова присутствуют **реакции развертывания**, включающие группу многословных ответов (словосочетания и законченные предложения): **улон** (удм.): *улон корка* (жилой дом); *улыны-вылыны*

(жить-поживать); *вакчи дыр* (короткое время); *улон сярсы вераны* (говорить про жизнь); *трос аръёс* (много лет); *улон дун* (цена жизни); *дунне вылын улыны* (жить на свете); *узыр улыны* (жить богато); *улон сюрес* (жизненный путь); *лякыт углу* (легкой не бывает); *шудон өвөл* (не игра); *улон понна* (ради жизни); **гомер** (тат.): *тормыш юлы* (жизненный путь); *ак бирелгән вакыт* (отведенное время); *бөтен эйбер дә бетә* (всё проходит); *гомер тиз үтә* (жизнь быстро проходит); *еллар агышы* (текут года); *ике килми* (два раза не дается); *кыска һәм озын була* (бывает длинной и короткой); *мәгънәгә үтүе* (провести со смыслом); *тиз үткән нәрсә* (быстро проходящая вещь); *тукталышсыз юл* (путь без остановок); **гүмер** (башк.): *озон юл* (длинная дорога); *аңлашылмаган нәмә* (непонятная вещь); *бергенә бирелә* (дается один раз); *йәшәлгән йылдар* (прожитые годы); *кеше был дөнъяла берзе йәшәй* (человек живет один раз на этой земле); *кеше гүмере* (жизнь человека); *кешегә ер йөзөндә йәшәргә бирелгән вакыт* (время, данное человеку для жизни); *кеше йәшәү дәүере* (период жизни человека); *тыугандан үлгәнсе үткән* (проходит от рождения до смерти).

4. Реакции, включающие **эмоционально-окрашенный и оценочный признак** значения слова: **улон** (удм.): *умой* (хорошая); *секут* (трудная); *шудо* (счастливая); *мбзым* (скудная); *узыр* (богатая); *валантэм* (непонятная); *лякыт углу* (легкой не бывает); **гомер** (тат.): *авыр* (тяжелая); *бәхетле* (счастливая); *матур итеп яшәү* (жить красиво); **гүмер** (башк.): *бәхетле* (счастливая); *аңлашылмаган нәмә* (непонятная вещь); *бөтмәс* (нескончаемая); *бәхетле гүмер* (счастливая жизнь); *матур* (красивая); *озон озак интегеү* (долго-долго мучиться); *һагыш* (грусть, тоска); *һикәлтәле юл* (ухабиная дорога).

5. **Сравнения и метафоры**: **гомер** (тат.): *ак болыт* (белое облако); *аккан су* (текущая вода); *шаулап торган дингез* (бурлящее море); **гүмер** (башк.): *аккан һыу* (текущая вода); *еп* (нить); *йылга* (река); *тура һызык* (прямая линия); *һукмак* (тропинка); *һыу* (вода); *шишмә* (родник, источник); **улон** (удм.): *нюръяськон* (борьба); *сюрес* (дорога / путь). Как видно из приведенных примеров, ответы носителей татарского и башкирского языков отличаются языковой экспрессивностью.

6. **Эго-реакции**: **улон** (удм.): *мынам тазалыке* (мое здоровье); **гомер** (тат.): *үземнең* (моя). Башкирские реакции этого типа отсутствуют.

7. **Словообразовательные реакции** и реакции, имеющие в своем составе предъявленный стимул или его дериват: **улон** (удм.): *улон понна* (ради жизни); *мынам улонэ* (моя жизнь); *узыр улыны* (жить богато); *улон сюрес* (жизненный путь); *улон инты* (место жительства); *улыны-вылыны* (жить-поживать); *улон сярсы вераны* (говорить про жизнь); *туала улон* (современная жизнь);

улон дун (цена жизни); **улон** корка (жилой дом); **гомер** (тат.): **гомер** тиз үтә (жизнь быстро проходит); **гомерләр** уза (жизнь проходит); **кеше гомере** (жизнь человека); **озын гомер** (длинная жизнь); **гүмер** (башк.): **бәхетле гүмер** (счастливая жизнь); **кеше гүмере** (жизнь человека).

Таким образом, осуществляя доступ к слову, идентифицируя значение знакомого слова, носители удмуртского, башкирского и татарского языков использовали схожие стратегии и опоры. В основном при распознавании вербального знака носители рассматриваемых языков опирались на более сложные семантические признаки слова с включением всей информации, которая хранится в сознании и подсознании индивида. В реальности подход к языку как психическому явлению подразумевает интеграцию всех интеллектуальных возможностей индивида в процессе идентификации вербального языкового знака.

Заключение

Проблема изучения того, что кроется за внешней оболочкой слова, по-прежнему представляет большой исследовательский интерес. На материале ассоциативных полей, полученных от носителей удмуртского, башкирского и татарского языков, был рассмотрен психолингвистический подход к исследованию значения слова. В психолингвистике слово и его значение трактуются как средство доступа к индивидуальным и коллективным знаниям, хранящимся в долговременной семантической памяти человека. Данный подход позволяет выявить семантический потенциал лексической единицы и многообразие ее семантически-релевантных связей и отношений в сознании языковой личности. Анализ ассоциативных полей слова *жизнь* в исследуемых языках позволил оценить ассоциативно-вербальное окружение лексемы и многообразие ассоциативных процессов, задействованных при идентификации значения слова индивидом. В структуре ассоциативных полей слов **улон**, **гомер** и **гүмер** были выделены ядерная и периферийная зоны, которые отражают актуальные, наиболее значимые для носителей языка признаки значения слов.

Межъязыковой анализ ассоциативных статей на предложенные стимулы позволил сделать следующие выводы:

1. Количественный анализ полученного материала выявил, что стереотипные реакции удмуртов составили 32 % от общего числа реакций, у башкир – 38 %, у татар – 42 %. Эти реакции являются автоматическими, легко воспроизводимыми ввиду частой встречаемости в текстах и речевой деятельности человека.

2. Ядро АП удмуртской лексемы **улон** представлено реакциями *кузь* (длинная) 12; *умой* (хорошая) 12; *улон инты* (место жительства) 8; *секыт* (трудная) 8; *улон*

инты (место жительства) 8; *кулон* (смерть) 5; *корка* (дом) 5. Ядро татарской лексемы **гомер** занимают реакции *озын* (длинная) 28; *тормыш* (быт) 7; *яшәү* (жить) 7; *итү* (проживать) 3. Центр башкирского стимула **гүмер** образован ассоциациями *озон* (длинная) 26; *тормош* (жизнь) 6; *бәхетле* (счастливая) 3; *бәхет* (счастье) 3; *дөнъя* (мир) 3; *озон юл* (длинная дорога) 3.

3. Анализ ассоциативных полей исследуемых лексем выявил высокую степень семантического сходства. В ассоциативном значении слов **улон**, **гомер** и **гүмер** нашли отражение семы *способ существования, быт; длительность; качество; функционирование, деятельность*. Во всех трех языках общими ассоциациями в составе анализируемых ассоциативных полей стали следующие реакции: *длинная, счастливая, короткая, человек, путь, жить / поживать*. Общими реакциями для башкир и удмуртов стали реакции *непонятная, любовь, смерть, борьба*. Наряду с общими реакциями присутствуют и отличительные. В АП удмуртской лексемы **улон** представлены ассоциации, которые отсутствуют в ассоциативных полях татар и башкир: *место жительства, дом, работа, место рождения, дети, деньги, семья, мое здоровье, мама и папа*.

4. В рассматриваемых ассоциативных полях национальная маркированность ассоциаций не нашла своего яркого выражения на уровне семантики, поскольку понятие *жизнь* относится к общечеловеческим ценностям, является универсальным и значимым для представителей всех культур. Анализ содержания ассоциативных полей продемонстрировал, что ассоциации отличаются в большей степени не по глубинным семантическим признакам, а по формальным. У татар и башкир реакции-словосочетания преобладают над реакциями-словами, даны более развернутые ответы, присутствуют реакции-сравнения, выявлена высокая стереотипность реакций.

5. В исследуемых группах большинство респондентов на предложенный стимул отреагировали реакциями парадигматического типа.

6. Качественная интерпретация материала показала, что доступ к слову и извлечение значения слова из долговременной семантической памяти у удмуртов, башкир и татар происходит с опорой на базовые стратегии и опоры. В основном носители трех языков идентифицировали стимулы, опираясь на конкретный ментальный образ предмета или объекта, а также на эмоционально-окрашенное и оценочное восприятие стимула и связанных с ним субъективных переживаний и оценок.

Ассоциативный эксперимент позволил установить систему ассоциативных связей исследуемых слов. Массив ассоциативных реакций, полученный

от удмуртов, башкир и татар, представляет собой особый инструмент для изучения значения вербальной единицы и процессов развития и функционирования семантики слова в национальном языковом сознании. Разумеется, выводы и данные, полученные лишь от ста испытуемых в каждой исследуемой группе, нельзя полностью перенести на языковую картину мира всех носителей удмуртской, башкирской и татарской культур. Тем не менее данные ассоциативных словарей, тезаурусов и психолингвистических экспериментов широко используются языковедами для проведения внутриязыковых и межъязыковых исследований для изучения национально-культурного своеобразия этнического сознания.

Ассоциативное поле может быть использовано в языкознании как модель для анализа значения слова, его смысловых связей и коммуникативного потенциала. Полученные результаты также способствуют решению определенного круга теоретических задач, связанных с проблемой структурирования ментального лексикона человека и его речевой деятельности. Ассоциативные поля предоставляют исследователю богатый материал для сопоставительных изысканий на материале различных языков, для выявления универсальных и национально-маркированных

характеристик в содержании семантики лексической единицы. Нельзя отрицать их большой прикладной потенциал в преподавании и самостоятельном изучении национальных языков. Результаты исследования могут рассматриваться как эффективный инструмент для формирования мультилингвальной личности через изучение ассоциативно-вербальной сети слов.

Результаты исследования могут найти широкое применение при обучении отдельным национальным языкам или как эффективный инструмент для формирования мультилингвальной личности через изучение ассоциативных полей слов. В лингвистических теориях ассоциативное поле может быть использовано как иерархически структурированная модель для анализа семантических репрезентаций слова. Полученные результаты способствуют решению определенного круга теоретических задач, связанных с проблемой ментального лексикона и речевой деятельностью человека.

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.
Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Борисова Ю. А. Ассоциативный эксперимент в современных психолингвистических исследованиях. *Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования*. 2019. Т. 8. № 1-1. С. 265–275. [Borisova Yu. A. Association experiment in the modern psycholinguistic research. *Psikhologiya. Istoriko-kriticheskie obzory i sovremennye issledovaniya*, 2019, 8(1-1): 265–275. (In Russ.)] <https://doi.org/10.25799/AR.2019.43.1.074>
- Габдуллина В. Р. Своеобразие в характере ассоциирования в татарском, башкирском и русском языках. *Русский лингвистический бюллетень*. 2021. № 1. С. 25–29. [Gabdullina V. R. On the uniqueness in the nature of association in the Tatar, Bashkir and Russian languages. *Russian Linguistic Bulletin*, 2021, (1): 25–29. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18454/RULB.2021.25.1.14>
- Габдуллина В. Р., Поснова Е. Н. Особенности ассоциирования в тюркских языках. *Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология*. 2021. Т. 31. № 5. С. 945–953. [Gabdullina V. R., Posnova E. N. Association peculiarities in Turkic languages. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Seriya Istoriya i filologiya*, 2021, 31(5): 945–953. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2412-9534-2021-31-5-945-953>
- Газизова Л. В. О результатах ассоциативного эксперимента с носителями татарского и башкирского языков. *Человек. Язык. Культура: науч.-практ. конф.* (Курск 20 октября 2005 г.) Курск: КГУ, 2005а. Вып. 6. С. 7–12. [Gazizova L. V. An associative experiment with native speakers of the Tatar and Bashkir languages. *Human. Language. Culture: Proc. Sci.-Prac. Conf.*, Kursk, 20 Oct 2005. Kursk: KSU, 2005a, iss. 6, 7–12. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ukxggj>
- Газизова Л. В. Процедура анализа характера связи между исходным словом и ассоциациями на материале русского, татарского и башкирского языков. *Лингвометодические проблемы обучения иностранным языкам в вузе: науч.-метод. конф.* (Уфа, 18 апреля 2005 г.) Уфа: БашГУ, 2005b. С. 52–55. [Gazizova L. V. The procedure for analyzing the nature of the relationship between the stimulus and associations in the Russian, Tatar and Bashkir languages. *Linguistic and methodic problems of teaching foreign languages at university: Proc. Sci.-Method. Conf.*, Ufa, 18 Apr 2005. Ufa: BashSU, 2005, 52–55. (In Russ.)]
- Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.-Харьков: РА; Каравелла, 2001. 320 с. [Goroshko E. I. *Integrative model of free associative experiment*. Moscow-Kharkov: RA; Karavella, 2001, 320. (In Russ.)]

- Давлетбердина А. Р. Исследование национально-культурной специфики устойчивых сравнений на материале русского, башкирского, татарского языков. *Галерея ассоциативных портретов*, ред. Т. М. Рогожникова. Уфа: УГАТУ, 2009. С. 379–389. [Davletberdina A. R. Research of national-cultural specificity of stable comparisons in the Russian, Bashkir, and Tatar languages. *Gallery of associative portraits*, ed. Rogozhnikova T. M. Ufa: USATU, 2009, 379–389. (In Russ.)]
- Дударева Я. А. Возможности использования «Неймингового словаря русского языка» в исследовании синонимии. *Вестник Кемеровского государственного университета*. 2017. № 1. С. 154–158. [Dudareva Ya. A. The use of "The Naming Dictionary of the Russian Language" in studying synonyms. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2017, (1): 154–158. (In Russ.)] <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2017-1-154-158>
- Залевская А. А. Концептуальная интеграция как базовая ментальная операция. *Слово и текст: психолингвистический подход*. 2004. № 2. С. 56–71. [Zalevskaya A. A. Conceptual integration as a basic mental operation. *Slovo i tekst: psikholingvisticheskiy podkhod*, 2004, (2): 56–71. (In Russ.)]
- Залевская А. А. Ментальный лексикон: конструкт, метафора или миф? *Global trends of development of ethnic languages in the context of providing Intern. communications / Traditions and modern trends in the process of formation of humanitarian values: LXXXIII Intern. Research and Prac. Conf. and II stage of the Championship in Philology*. (L., 26 Jun – 2 Jul 2014). L.: IASHE, 2014. С. 42–44. [Zalevskaya A. A. Mental lexicon: a construct, a metaphor, or a myth? *Global trends of development of ethnic languages in the context of providing Intern. communications / Traditions and modern trends in the process of formation of humanitarian values: LXXXIII Intern. Research and Prac. Conf. and II stage of the Championship in Philology*, London, 26 Jun – 2 Jul 2014. L.: IASHE, 2014, 42–44. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/towyir>
- Залевская А. А. Слово в лексиконе человека: психолингвистическое исследование. Воронеж: ВГУ, 1998. 206 с. [Zalevskaya A. A. *The word in the human lexicon: a psycholinguistic study*. Voronezh: VSU, 1998, 206. (In Russ.)]
- Залевская А. А. Языковое сознание и описательная модель языка. *Методология современной психолингвистики*, ред. В. А. Пищальникова. М.: АлтГУ, 2003. С. 72–78. [Zalevskaya A. A. Linguistic consciousness and descriptive model of language. *Methodology of modern psycholinguistics*, ed. Pishchalnikova V. A. Moscow: AltSU, 2003, 72–78. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qxkwcv>
- Итигелова В. С. Ассоциативный эксперимент как средство выявления национально-культурной специфики образов языкового сознания (на примере образов семьи и государства). *Вестник Иркутского государственного технического университета*. 2007. № 2-2. С. 148–150. [Itigelova V. S. Associative experiment as a means of revealing the national-cultural specificity of images of linguistic consciousness: images of the family and the state. *Vestnik Irkutskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, 2007, (2-2): 148–150. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pcfmyl>
- Касаткина Т. Ю. Ассоциативное поле как модель анализа значения слова. *Ежегодник финно-угорских исследований*. 2020. Т. 14. № 4. С. 589–603. [Kasatkina T. Yu. Associative field as a model for word meaning analysis. *Yearbook of Finno-Ugric Studies*, 2020, 14(4): 589–603. (In Russ.)] <https://doi.org/10.35634/2224-9443-2020-14-4-589-603>
- Касаткина Т. Ю. Психолингвистические исследования семантики слова. Ижевск: УдГУ, 2018. 192 с. [Kasatkina T. Yu. *Psycholinguistic studies of word semantics*. Izhevsk: UdsU, 2018, 192. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xmmceh>
- Мартинович Г. А. Типы вербальных связей и отношений в ассоциативном поле. *Вопросы психологии*. 1990. № 2. С. 143–146. [Martinovich G. A. Types of verbal connections and relations in the associative field. *Voprosy Psikhologii*, 1990, 2: 143–146. (In Russ.)]
- Некрасова С. В. О методике проведения межъязыкового анализа экспериментального материала. *Вопросы обучения иностранным языкам: методика, лингвистика, психология*, ред. Т. М. Рогожникова. Уфа: УГАТУ, 2004. С. 232–235. [Nekrasova S. V. Methodology of interlanguage analysis of experimental material. *Problems of teaching foreign languages: methodology, linguistics, and psychology*, ed. Rogozhnikova T. M. Ufa: USATU, 2004, 232–235. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/qyqjez>
- Овчинникова И. Г. Синтагматические сбои в русской речи: интерпретация в свете актуальных моделей ментального лексикона. *Вопросы психолингвистики*. 2018. № 36. С. 84–98. [Ovchinnikova I. G. Syntagmatic mistakes in Russian speech in the aspect of the mental lexicon structure. *Journal of Psycholinguistics*, 2018, (36): 84–98. (In Russ.)] <https://doi.org/10.30982/2077-5911-36-2-84-98>
- Палкин А. Д. Ассоциативный эксперимент: к обсуждению метода. *Российская психолингвистика: итоги и перспективы: XX Междунар. симпозиум по психолингвистике и теории коммуникации*. (Москва, 27–28 мая 2022 г.) М.: РУДН, 2022. С. 48–49. [Palkin A. D. Associative experiment: discussing the method. *Russian Psycholinguistics: Results and Prospects: XX Intern. Symposium on Psycholinguistics and Communication Theory*, Moscow, 27–28 May 2022. Moscow: RUDN, 2022, 48–49. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/zvjxyk>

- Пищальникова В. А., Карданова-Бирюкова К. С., Панарина Н. С., Степыкин Н. С., Хлопова А. И., Шевченко С. Н. Ассоциативный эксперимент: теоретические и прикладные перспективы психолингвистики. М.: Р. Валент, 2019. 200 с. [Pishchalnikova V. A., Kardanova-Biryukova K. S., Panarina N. S., Stepykin N. S., Khloпова A. I., Shevchenko S. N. *Association experiment: theoretical and applied perspectives of psycholinguistics*. Moscow: R. Valent, 2019, 200. (In Russ.)]
- Попова З. Д., Стернин И. А. Язык и национальная картина мира. 4-е изд., стер. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2015. 101 с. [Popova Z. D., Sternin I. A. *Language and national picture of the world*. 4th ed. M.-Berlin: Direct-Media, 2015, 101. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/xwnbuz>
- Потанина Ю. Д., Подлесская В. И., Федорова О. В. Вербальная рабочая память и лексико-грамматические сигналы речевых затруднений: данные русского мультимодального корпуса. *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Междунар. конф. «Диалог»*. (Москва, 1–4 июня 2016 г.) М.: РГГУ, 2016. Вып. 15. С. 566–577. [Potanina Yu. D., Podlesskaya V. I., Fedorova O. V. Verbal working memory and lexico-grammatical signals of speech difficulties: data from the Russian multimodal corpus. *Computational linguistics and intellectual technologies: Proc. Intern. Conf. "Dialogue"*, Moscow, 1–4 Jun 2016. Moscow: RSUH, 2016, iss. 15, 566–577. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/wlzcgn>
- Рогожникова Т. М. Психолингвистическое исследование функционирования многозначного слова. Уфа: УГАТУ, 2000. 242 с. [Rogozhnikova T. M. *Psycholinguistic study of the functioning of the polysemous word*. Ufa: USATU, 2000. 242. (In Russ.)]
- Рогожникова Т. М., Габдуллина В. Р. Ассоциативное портретирование: опыт экспериментального исследования (на материале башкирского и татарского языков). *Вестник Орловского государственного университета. Серия: Новые гуманитарные исследования*. 2011. № 4. С. 168–172. [Rogozhnikova T. M., Gabdullina V. R. Associative portraiture: experimental research in the Bashkir and Tatar languages. *Vestnik Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Novye humanitarnye issledovaniia*, 2011, (4): 168–172. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pxeoxz>
- Рудакова А. В., Стернин И. А. Методика психолингвистического исследования синонимов. *Вопросы психолингвистики*. 2015. № 24. С. 258–271. [Rudakova A. V., Sternin I. A. Methodology of psycholinguistic study of synonyms. *Journal of Psycholinguistics*, 2015, (24): 271–285. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/txixix>
- Салихова Э. А. Изучение структуры ассоциативных полей слов: опыт теоретико-экспериментального исследования. Уфа: Вост. ун-т, 2002. 165 с. [Salikhova E. A. *Structure of associative fields of words: an experience of theoretical and experimental research*. Ufa: Vost. un-t, 2002, 165. (In Russ.)]
- Стернин И. А., Рудакова А. В. Значение как феномен языкового сознания (психолингвистическое значение слова). *Российская психолингвистика: итоги и перспективы (1966–2021)*, ред. И. А. Стернин, Н. В. Уфимцева, Е. Ю. Мягкова. М.: ИЯз РАН, 2021. С. 140–148. [Sternin I. A., Rudakova A. V. Meaning as a phenomenon of linguistic consciousness: psycholinguistic meaning of the word. *Russian Psycholinguistics: Results and Prospects (1966–2021)*, eds. Sternin I. A., Ufimtseva N. V., Myagkova E. Yu. Moscow: IL RAS, 2021, 140–148. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/oyvpqn>
- Стернина М. А., Стернин И. А. Сопоставление как лингвистическая методология. Воронеж: Ритм, 2021, 215 с. [Sternina M. A., Sternin I. A. *Comparison as a linguistic methodology*. Voronezh: Ritm, 2021, 215. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/mneunc>
- Уфимцева Н. В., Балясникова О. В. Национальное самосознание и ассоциативно-вербальная сеть: об одной гипотезе Ю. Н. Караулова. *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика*. 2021. Т. 12. № 2. С. 238–254. [Ufimtseva N. V., Balyasnikova O. V. National identity and the associative-verbal network: on a hypothesis of Y. N. Karaulov. *RUDN Journal of Language Studies, Semiotics and Semantics*, 2021, 12(2): 238–254. (In Russ.)] <https://doi.org/10.22363/2313-2299-2021-12-2-238-254>
- Холодная М. А. Психология интеллекта: парадоксы исследования. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с. [Kholodnaya M. A. *The psychology of intelligence: paradoxes of research*. 2nd ed. St. Petersburg: Piter, 2002, 272. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/pvnrad>